

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на нарушение конституционных прав гражданина Шаклеина Владимира Андреевича положениями пункта 9 статьи 2 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» и пункта 7 статьи 36 Земельного кодекса Российской Федерации

город Москва

17 июля 2007 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации вопрос о возможности принятия данной жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе на нарушение конституционных прав гражданина В.А.Шаклеина Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации оспаривает конституционность пункта 9 статьи 2 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», согласно которому под территориями, непосредственно прилегающими к зданиям и другим объектам, данный Федеральный закон

понимает земельные участки, границы которых определяются решениями органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органов местного самоуправления в соответствии с нормативными правовыми актами, регулирующими отношения в сфере землеустройства, землепользования и градостроительства, а также положения пункта 7 статьи 36 Земельного кодекса Российской Федерации, который относит к полномочиям органа местного самоуправления обеспечение изготовления кадастровой карты (плана) земельного участка в случае ее отсутствия и утверждение проекта его границ с учетом фактически используемой площади земельного участка в соответствии с требованиями земельного и градостроительного законодательства.

Как следует из представленных материалов, постановлением мирового судьи судебного участка № 3 Верх-Исетского района города Екатеринбурга Свердловской области от 6 мая 2006 года, оставленным без изменения решением судьи районного суда от 19 июня 2006 года, В.А.Шаклеин за совершение правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 20.2 КоАП Российской Федерации (незаконное пикетирование), был подвергнут административному наказанию в виде штрафа в сумме десяти МРОТ (1 000 руб.). Заместителем председателя Свердловского областного суда и заместителем Председателя Верховного Суда Российской Федерации жалобы В.А.Шаклеина оставлены без удовлетворения.

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации утверждает, что положения пункта 9 статьи 2 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» и пункта 7 статьи 36 Земельного кодекса Российской Федерации нарушают право В.А.Шаклеина на проведение пикетирования, и просит признать эти положения в части, исключающей возможность с достаточной степенью разумности и определенности установить границы территории, непосредственно прилегающей к объектам, у которых проведение публичных мероприятий запрещено, и предвидеть последствия реализации гражданами своего конституционного права на свободу мирных собраний, не

соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 31 и 55 (часть 3).

2. В Определении от 29 мая 2007 года № 428-О-О, касавшемся жалобы гражданина В.А.Шаклеина на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части 2 статьи 8 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», Конституционный Суд Российской Федерации указал, что установленное данным пунктом ограничение – запрет на проведение на территории, непосредственно прилегающей к зданиям, занимаемым судами, публичных мероприятий, в том числе пикетирования, – не может рассматриваться как не имеющее конституционного обоснования и нарушающее конституционные права граждан.

В жалобе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации ставится вопрос о конституционности законодательного определения границ территории, на которой запрещено проведение публичных мероприятий, взаимосвязанный с вопросом о запрете на проведение публичных мероприятий на соответствующей территории.

3. Согласно части 2 статьи 8 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» к местам, в которых не допускается проведение публичного мероприятия, относятся: территории, непосредственно прилегающие к опасным производственным объектам и иным объектам, эксплуатация которых требует соблюдения специальных правил техники безопасности; путепроводы, железнодорожные магистрали и полосы отвода железных дорог, нефте-, газо- и продуктопроводов, высоковольтных линий электропередачи; территории, непосредственно прилегающие к резиденциям Президента Российской Федерации, к зданиям, занимаемым судами, к зданиям учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы; пограничная зона, если отсутствует специальное разрешение уполномоченных на то пограничных органов. Установление Федеральным законом приведенного перечня мест, в которых запрещено

проведение публичных мероприятий, обусловлено обеспечением безопасности граждан и специальным правовым режимом этих мест.

В пункте 9 статьи 2 указанного Федерального закона под территориями, непосредственно прилегающими к зданиям и другим объектам, понимаются земельные участки, границы которых определяются решениями органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации или органов местного самоуправления в соответствии с нормативными правовыми актами, регулирующими отношения в сфере землеустройства, землепользования и градостроительства. Данная норма вполне определенно указывает на органы публичной власти, полномочные устанавливать границы соответствующей территории, и на нормативную правовую основу, которой при этом должны руководствоваться данные органы. Какая-либо неопределенность в вопросе о конституционности приведенной нормы не усматривается.

Пункт 7 статьи 36 Земельного кодекса Российской Федерации возлагает на органы местного самоуправления обязанность по инициативе соответствующих органов и лиц обеспечить на основании дежурной кадастровой карты (плана) и градостроительной документации изготовление кадастровой карты (плана) земельного участка и утвердить проект его границ, на основе которого устанавливаются границы земельного участка на местности; при этом границы и размеры земельного участка определяются органом местного самоуправления с учетом фактически используемой площади земельного участка в соответствии с требованиями земельного и градостроительного законодательства; границы земельного участка устанавливаются с учетом красных линий, границ смежных земельных участков (при их наличии), естественных границ земельного участка.

Приведенные законоположения, устанавливая в единстве с другими нормами данной статьи порядок приобретения физическими и юридическими лицами по решению исполнительного органа государственной власти или органа местного самоуправления права на земельные участки, которые находятся в государственной или муниципальной собственности и на

которых расположены здания, строения и сооружения, сами по себе не нарушают право на проведение публичных мероприятий и, вопреки мнению заявителя, не могут рассматриваться как противоречащие статьям 31 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Вместе с тем положения пункта 7 статьи 36 Земельного кодекса Российской Федерации, применяемые во взаимосвязи с положениями пункта 9 статьи 2 и статьи 8 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», затрагивают право на проведение публичных мероприятий в случае его реализации в местах, где это запрещено Федеральным законом.

Оспариваемое положение пункта 7 статьи 36 Земельного кодекса Российской Федерации не предполагает произвольное определение границ земельного участка; в этом случае они должны устанавливаться, во-первых, в соответствии с требованиями земельного и градостроительного законодательства, во-вторых, на основании дежурной кадастровой карты (плана) и градостроительной документации, а в-третьих – решением исполнительного органа государственной власти или органа местного самоуправления, а не каких-либо иных органов или собственника, арендатора здания, строения, сооружения, расположенного на земельном участке. При этом, исходя из взаимосвязи указанного положения Земельного кодекса Российской Федерации с положениями пункта 9 статьи 2 и статьи 8 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», такие решения должны быть объективно обусловлены, в том числе целями обеспечения беспрепятственного осуществления находящимися на соответствующей территории органами и организациями своих публичных функций.

Учитывая, что Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» к территориям, непосредственно прилегающим к зданиям и другим объектам, на которых запрещено проведение публичных мероприятий, относит земельные участки, границы которых определяются полномочными органами в соответствии с

нормативными актами в сфере землеустройства, землепользования и градостроительства, отсутствие решения органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления об установлении границы соответствующего земельного участка и тем самым отсутствие самих границ означает, что не имеется правовых оснований считать в таких случаях пикетирование или иное публичное мероприятие нарушением запрета проведения публичных мероприятий на территории, непосредственно прилегающей к зданиям со специальным правовым режимом, а следовательно, и оснований привлечения соответствующих лиц к юридической ответственности.

4. Согласно части второй статьи 36 и статье 96 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» основанием к рассмотрению Конституционным Судом Российской Федерации дела по жалобе на нарушение конституционных прав и свобод законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле, является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли этот закон Конституции Российской Федерации.

Применительно к оспариваемым в данной жалобе законоположениям такая неопределенность отсутствует. Сами по себе эти законоположения не допускают произвольное ограничение права на проведение публичных мероприятий и тем самым не нарушают конституционные права и свободы В.А.Шаклеина.

Спорные вопросы, касающиеся обоснованности определения границ территории, непосредственно прилегающей к тем или иным конкретным зданиям и другим объектам, на которой запрещено проведение публичных мероприятий, требуют установления и исследования фактических обстоятельств. Разрешение такого рода споров в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации не входит. Выяснение же того, обоснованно ли В.А.Шаклеин был привлечен мировым судьей к административной ответственности, относится к полномочиям вышестоящих судов общей юрисдикции, которые должны учитывать правовую позицию

Конституционного Суда Российской Федерации, выраженную в настоящем Определении: при отсутствии установленных решением полномочных органов в соответствии с законодательством границ территории, на которой не допускается проведение публичных мероприятий, лица, участвующие в этих мероприятиях на данной территории, не могут быть привлечены к юридической ответственности за такое участие, если для этого нет иных оснований.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 36, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов